

"Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя" (Рим. 14:7).

Красный сигнал светофора остановил нас на углу бульвара Престеса Майи и улицы сенатора Кейроса в самом центре Сан-Паулу. Было очень жарко. Мой товарищ с нетерпением ждал, когда загорится зеленый свет. Сидевший на заднем сиденье его сын-подросток рассеянно смотрел в боковое стекло. И тут к нашей машине приблизился мальчик с пакетом яблок в руках.

- Купите. Яблоки очень дешевые, - умоляюще проговорил он.

Это был уличный парнишка из тех, что моют стекла машин на перекрестках, продают всякую мелочь или просто попрошайничают. Рано или поздно им надоедает просить, поэтому однажды они решаются "хватать и бежать", и так убегают всю жизнь.

Мой коллега, несмотря на жару, опустил стекло, достал деньги и купил пакет с яблоками.

- Неужели ты будешь это есть, да еще здесь, в машине? - высокомерно спросил его сын.

- Ведь они же почти гнилые.

- Я купил их не для того, чтобы есть, - ответил отец. - Я купил их для того, чтобы этот мальчик смог пообедать.

Поступок отца можно назвать компромиссом. Мы все взаимосвязаны. Мы не изолированы друг от друга. В определенной мере мы отвечаем за тех, кто страдает, хотя и живем в мире, становящемся все более эгоистичным, в котором все против всех, в котором каждый стремится защититься и защитить только свое.

Зависимость есть закон жизни. Зависимость не в смысле отсутствия собственной инициативы и ожидания, что кто-то сделает все за нас, но зависимость в смысле понимания, что наши дела, достижения и победы есть плод не только наших усилий. К ним также имеют отношение и другие люди. Для того чтобы вырос урожай, поля должен оросить дождь, который представляет собой одно из звеньев круговорота воды в природе.

Никто из нас не живет на необитаемом острове. Мы нужны всем и друг другу. Возможно, одни нужны больше, чем другие; но если жизнь сделала нас сильными и дала определенные привилегии, то неплохо спросить себя: "Что я могу сделать для ближнего своего?"

Способен ли я подняться над своими интересами и удобствами, чтобы увидеть брата своего? Считаю ли я, что неудачи, голод, лишения, болезни и смерть - это исключительная участь других? Способен ли я протянуть другому руку, пока еще могу это сделать. Способен ли я доброжелательно относиться к людям? Дай Бог, чтобы я сумел это делать, ибо в один прекрасный день беда может постучаться и в мою дверь.